

ТЕАТР

Горьковский спектакль

Пьесы Алексея Максимовича Горького всегда вызывали и вызывают у читателей и зрителей сильную возбудимость, привносят людям, соприкасающимся с ними, подлинное эстетическое наслаждение. Драматургия Горького — драматургия больших философских обобщений, острых социальных конфликтов, ярких развивающихся характеров, беспощадного разоблачения буржуазного общества.

Такова и пьеса «Варвары», показанная на днях рижским зрителем Государственным русским драматическим театром Белорусской ССР. Написанная А. М. Горьким летом 1905 года и впервые поставленная на сцене петербургского «Современного театра» в апреле 1907 года, эта пьеса по-особому звучит в дни, когда советский народ отмечает 50-летие первой русской революции. Великий писатель назвал «Варвары» «сценками из жизни уездного городка». И действительно, пьеса композиционно и сюжетно ограничена рамками происшествий в небольшом захолустье городке, куда приезжают инженеры-путейцы строить железную дорогу.

Но перед советскими зрителями предстает не только этот город с его обывателями, а вся косная, старая, дореволюционная Россия с ее тяжелыми мучительными противоречиями, предстают трагические судьбы людей далекого прошлого, сурово и правдиво раскрытые писателем. Это отчетливо поняли коллектив театра и его главный режиссер, народный артист БССР В. Ф. Федоров, создавшие спектакль большой внутренней силой, широкого социального звучания.

Перед создателями спектакля стояла серьезная, нелегкая задача: полностью и полностью до зрителя выложить и беспощадный пафос горьковского обличения «свиных мерзостей капитализма» и передать все оттенки страстного утверждения нового, революционного начала, которые несет в себе каждая пьеса Горького.

И вот занавес открыт. Перед зрителем широкая перспектива городка и открывающихся за ним полей просторов. В них и бесконечные пространства России, и дымящая сердце гуща, заброшенность, тупое спокойствие. Декорация засаженному деятелю искусств БССР П. В. Магленникова помогает нам понять идейный замысел пьесы и спектакля.

В городке с нетерпением ждут приезда столичных инженеров. Никто еще не знает, что принесут они с собой, но все чувствуют: что-то должно измениться, что-то новое явится с этими людьми из «большой жизни». И когда появляются так непохожие на местных обывателей напистый Черкун, изобавленный барин Пыганов, умный, иронизирующий студент Лукня, становятся ясно — произойдут какие-то большие события.

Черкун кажется на первый взгляд человеком сильной воли, не терпящим претяжений на своем пути. У него тяжелая молодость, полная унижений и борьбы за кусок хлеба. Он прошел путь от бедного крестьянского парня до крупного специалиста — строителя железных дорог, всего добился своими руками. Все это определило его прямой, решительный характер. Черты эти хорошо подмечает и воплощает исполнителем роли народный артист БССР Е. Карнаузов. Первое столкновение Черкуна с местным городским головой Редозубовым (народный артист БССР А. Кистом) рождает доверие к приезжему инженеру, некая непонятная близость и личностную, ясно понимающую, что Редозубов — человек, получающего место в рядах хозяев жизни и всеми силами отстаивающего это место. Ради своего положения в буржуазном обществе Черкун однократно жесток и беспощаден к властителю мира и к тем, кого они угнетают. Все эти черты полно и ярко воплощены в спектакле народным артистом БССР Е. Карнаузовым.

Гастроли Государственного русского драматического театра БССР имени М. Горького

доубов не «голова», но «жадная пасть», хищник.

Но дальнейшие поступки Черкуна, его отношения с женой — слабовольной, нищей Анной Федоровой (заслуженная артистка БССР И. Локштанова), свидетельствуют о двойственности характера Черкуна.

Е. Карнаузов умело проводит грань между кажущейся внутренней силой героя и его подлинным бессилием. А в этом главное для исполнителя. Горьковское изображение Черкуна особенно ярко проявляется там, где Черкун сталкивается с жизненными вопросами, разрешить которые ему не под силу. За внешней энергичностью и цельностью таятся его духовная дряблость, половинчатость и эгоизм. Актер тонко выявляет это в отношениях с Анной Федоровой. Черкун не сразу решает сказать жене, что ее любит ее. Происходит невероятное: Карнаузов — Черкун решительный в действиях человек боится, открыто боится своей неадекватной, слабовольной жены.

Откуда же эта боязнь? Актер отвечает на этот вопрос, раскрывая отношения Черкуна с крестьянским парнем Матвеем Гогиным. Здесь Черкун, властвуя над судьбой бедняка, беспощаден к нему, силен. Он принимает на работу Матвея, впоследствии прогоняет его, блеснув своей «метериями» к пошлости. Здесь Черкун бесконтролен, чувствует свою власть. Но там, где нужно найти решение более сложное, он сам скатывается к пошлости, обнажая подлинную сущность буржуазного интеллигента.

Карнаузов постепенно готовит зрителей к окончательному разоблачению Черкуна в сценах с Надеждой Монаховой. Эту мучительную уездную скудную женщину, ищущую спасения от серости жизни в романе, привлекает незаурядность Черкуна. Надежда кажется, что пришел настоящий человек-герой, способный на большое, красивое, сильное чувство и о котором она знает лишь из прочитанных ею романов. Она полюбила Черкуна с необычайной силой и добивается взаимности. Надежда кажется, что Черкун может забыть ее от «мертвого» уездного городка. Сила ее страсти на какое-то мгновение захватывает Черкуна. Но очень скоро он трезвеет, аргументно, варварски отказывается от любви Надежды, топчет в грязь ее большое, цельное чувство.

Актер уверенно, с разнообразными оттенками ведет роль Черкуна, донося до зрителя горьковскую идею: буржуазный интеллигент, не связанный с народом, мезок и жаждок по своей сущности, на нем только налет культуры, а по сути он варвар.

А. Горький, создавая образ Черкуна, имел в виду тех представителей буржуазной интеллигенции предреволюционной России, которые представляли собой культурничество — самое умеренное крыло русского интеллигентского движения. Черкун не прогрессивен, он зашел от перемены людей России того времени. Все его помыслы — в укреплении капитализма, он видит свою главную задачу в том, чтобы способствовать капиталистическому прогрессу. Его мировоззрение — мировоз-

зрение человека, получающего место в рядах хозяев жизни и всеми силами отстаивающего это место. Ради своего положения в буржуазном обществе Черкун однократно жесток и беспощаден к властителю мира и к тем, кого они угнетают. Все эти черты полно и ярко воплощены в спектакле народным артистом БССР Е. Карнаузовым.

Исполнительница роли Надежды Монаховой народная артистка БССР А. Обухович также способствует улаче постановки. Она создала облик, близкий к горьковскому замыслу. Обухович — Надежда, обаятельная внешне, выделяется с первого появления на сцене не только оригинальностью и видимой отчужденностью от тупых и мелочных обывателей, но и особой внутренней настроенностью к событиям, к людям. Обухович — Надежда — натура цельная, страстная, хотя увлечение романами придает ей некоторую внешнюю коичность. Актриса с большой ответственностью подошла к созданию образа. Надежда стремится вырваться из душной атмосферы обывательщины, грязь, царящей в городке. А. Обухович глубоко поняла содержание характера героини: веру в настоящую любовь, в человека. Самоубийство Надежды воспринимается как естественный шаг этой женщины, как крушение ее надежд на лучшее.

Особое место в спектакле занимает инженер Пыганов, роль которого исполняет народный артист БССР и Узбекской ССР Г. Кочетков. Визуально работая над большими материалами, артист создал образ барина, инженера, аристократа, духовно опустошенного, морально разложившегося. Г. Кочетков очень хорошо минуя опасность, тапшился в неверном раскрытии образа Пыганова. Актер как бы отстраняет от себя все лишнее, мешающее, строит образ на строгой реалистической основе, и перед нами — отвратительный представитель верхушки буржуазной интеллигенции, губящий все свежее, с чем соприкасается, разрабающийся окружающим, как бы заражая их своей тлетворностью.

Положительное начало в пьесе заключено в характерах Степана Лукнина и Кати Редозубовой. Правда, сам образ Лукнина, названный Луначарским слабым и неуверенным ростом новых сил, несколько бледнее других горьковских образов революционеров, но заслуженный артист БССР Г. Некрасов полностью использовал возможности, предоставленные писателем. Его Лукня знает, где зреть силы, способные изменить жизнь. Передавая тонкую иронию Лукнина по отношению к обывателям и буржуа, актер находит детали, раскрывающие веру героя в будущее. Это особенно удачно найдено в сценах, когда Степан зовет Катю отдать хоть частичку сердца в общий костер протеста против пошлости и лжи, зовет ее к активной борьбе. Запоминается и Катя в исполнении артистки Е. Весняной.

Газетер горьковских образов удачно дополняется в спектакле игрой заслуженной артистки БССР И. Локштановой (Анна Федорова), народный артист О. Газинер (Татьяна Николаевна Богославская), артистка К. Веремеичика (Притыкина), С. Дубравина (доктор Макаров), Ш. Шанская (Дуньяка муж) и других. Зрители с благодарностью воспринимают серьезную, воплощенную работу коллектива театра над одной из сложных горьковских пьес.

М. АМЕТИСТОВ.